

«Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов

Публикация Д. И. Петина

Ключевая роль в финансовой политике сибирской контрреволюции в 1918–1920 гг. отводилась эмиссионным мероприятиям, являвшимся основой государственных доходов. Выпуск «сибирских» денежных знаков, как в экономическом, так и в географическом отношении стал самой масштабной антибольшевистской эмиссией периода гражданской войны в России.

Начало «сибирской» эмиссии положило располагавшееся в Омске Временное Сибирское правительство, которое летом 1918 г. из-за острого денежного дефицита оказалось в тяжелом экономическом положении. Узаконение обращения дореволюционных денежных суррогатов (ценных бумаг и купонов от них), запрет вывоза из Сибири денежной наличности, а также допущение к хождению местных бон, выпущенных на востоке России большевиками и муниципалитетами весной-осенью 1918 г., не помогли закрыть финансовые бреши бюджета «омской» власти. Ситуация с общим денежным и разменным дефицитом в Сибири в течение лета 1918 г. усугублялась. До последнего момента Временное Сибирское правительство оттягивало начало эмиссии, пытаясь обойтись без выпуска денег, что было возможным только при условии нормального баланса доходов и расходов. В итоге внутренние нужды подтолкнули «омскую» власть использовать печатный станок.

19 сентября 1918 г. Административный совет Временного Сибирского правительства постановил: «Для устранения недостатка в денежных знаках мелких купюр предоставить Госбанку Сибири в качестве временной меры право выпустить разменные казначейские знаки достоинством в 1, 3, 5, 10 руб. на общую сум-

Петин

Дмитрий Игоревич,

кандидат

исторических наук,

главный архивист,

Центр изучения

истории

Гражданской войны,

Исторический архив

Омской области

(Омск, Россия)

му 50 млн руб.» Указанные денежные знаки в отношении обращения, приема в платежи и порядка выпуска приравнивались к денежным знакам дореволюционных образцов. Министерству финансов Временного Сибирского правительства предоставлялось право утвердить описание и образцы будущих разменных казначейских знаков¹.

Идея выпуска новых денег обсуждалась, начиная еще с первых дней существования Временного Сибирского правительства. По запросу «омского» Министерства финансов о возможности и условиях печатания денег 13 июля 1918 г. был получен положительный ответ из Томска и 24 августа — из Иркутска². Для организации и осуществления бумажно-денежного производства 1 октября 1918 г. при Министерстве финансов была образована Экспедиция заготовления государственных бумаг³.

Но принятие соответствующих законопроектов и организация специальных учреждений решали проблему лишь «на бумаге». Что касается практической стороны вопроса, то первые попытки наладить печатание купюр в сентябре – октябре 1918 г. срывались из-за отсутствия хорошей бумаги, краски или печатного оборудования. В конечном счете было принято решение начать производство денежных знаков низкого качества в Иркутске и Омске, одновременно занявшись поисками необходимых ресурсов для улучшения качества печати, оборудования и материалов⁴.

По причине отсутствия должной материально-технической базы производство «сибирских» денежных знаков решено было временно организовать на базе военно-топографических отделов в Омске и Иркутске. На наш взгляд, ключевая предпосылка такого решения была обусловлена тем, что данные воинские учреждения, обеспечивавшие стратегическую нужду антибольшевистских вооруженных формирований в военно-картографическом материале, располагали необходимым печатным оборудованием (фотолитографиями), квалифицированным персоналом и всеми расходными материалами. К тому же, наладить производство в учреждениях подобного рода было отчасти проще, исходя даже из самой специфики функционирования военной сферы.

В самом начале «сибирской» эмиссии весомую роль играл выпуск именно денежных знаков мелких номиналов для скорейшего преодоления разменного дефицита. Поэтому одним из первых образцов «сибирских» денег, утвержденных и уже вскоре появившихся в обращении, стал казначейский знак Временного Сибирского правительства номиналом 5 рублей (Рис. 1, 2). Производство этих купюр было начато уже 31 октября 1918 г. в Иркутске во временном отделении Экспедиции заготовления государственных бумаг, созданном тремя днями ранее при военно-топографическом отделе штаба Иркутского военного округа⁵.

Пятирублевые «сибирские» денежные знаки стали одними из массовых «представителей» данной категории платежных средств. Согласно нашим подсчетам, основанным на официальных отчетах Экспедиции заготовления государственных бумаг, всего Временным Сибирским, Временным Всероссийским и Российским правительствами в период

**Управляющий Государственным банком
Сибири А. А. Скороходов**

**«Сибирский» казначейский знак
номиналом пять рублей**

с ноября 1918 г. по 28 декабря 1919 г. было напечатано «сибирских» пятирублевок на сумму 84 248 450 руб. (16 849 690 купюр). Из них 79 966 185 руб. (15 993 237 купюр) было произведено в Иркутске. Небольшая часть пятирублевых казначейских знаков на сумму 4 282 265 руб. (856 453 купюры) была напечатана основными мощностями Экспедиции заготовления государственных бумаг в Омске за период с 1 мая по 1 июля 1919 г.⁶

Кроме того, производство «сибирских» денег продолжилось в Иркутске и после падения колчаковской власти. В дни правления эсеро-меньшевистского Политического центра в течение первых двух декад января 1920 г. все тем же временным отделением Экспедиции заготовления государственных бумаг при военно-топографическом отделе было напечатано пятирублевых казначейских знаков на сумму 6 256 335 руб. (1 251 267 купюр)⁷. Также уже при власти Иркутского военно-революционного комитета за 20–28 января 1920 г. было изготовлено «сибирских» пятирублевок на сумму 1 721 185 руб. (344 237 купюр)⁸. Общий объем пятирублевых казначейских знаков, изготовленных в Омске и Иркутске и выпущенных в обращение при всех политических режимах, равен 87 943 705 руб. (17 588 741 купюра)⁹.

С 28 января 1920 г. печатание денег Иркутским военно-топографическим отделом было окончательно прекращено, и, согласно распоряжению штаба Восточносибирской армии, он

вновь вернулся к традиционному картографическому производству¹⁰. С восстановлением в Сибири советской власти все «сибирские» деньги (независимо от их эмитента) были полностью аннулированы. Процедура аннуляции в Сибири происходила с осени 1919 г. по 18 февраля 1920 г. по мере занятия территорий Красной Армией. Некоторое время «сибирские» деньги еще формально обращались в Забайкалье и на Дальнем Востоке до конца 1920 г., после чего окончательно перестали быть «фигурантами» денежного рынка.

Денежно-эмиссионная политика антибольшевистских правительств востока России в 1918–1920 гг. уже неоднократно становилась темой исторических исследований: написаны десятки монографий, диссертаций и научных статей. Первые опыты историографии, посвященные денежно-эмиссионной политике сибирской контрреволюции, берут свое начало с середины 20-х гг. минувшего века. Научная разработка этого весьма непростого вопроса является достаточно солидной. Число широко известных сегодня исследовательских публикаций по этой тематике достигает нескольких десятков. Среди первых авторов необходимо отметить вклад Л. Н. Юровского и А. И. Погребецкого. Среди современных историков весомы заслуги В. М. Рыноква, А. В. Алямкина, А. Г. Баранова, М. В. Ходякова, И. С. Шикановой¹¹ и др. Но примечателен факт: о производстве «сибирских» денежных знаков военно-топографическими отделами Омска и Иркутска вкратце говорят лишь В. М. Рынков и М. В. Ходяков¹².

В работах многих современных авторов в качестве смыслового и иллюстративного дополнений к исследованию приводятся тексты либо изображения некоторых наиболее важных и содержательных исторических источников о финансово-экономической политике в Сибири в изучаемый период. Но, несмотря на весьма успешные результаты в научно-исследовательском отношении, вопросом, которому не уделялось должного внимания, является тематическая публикация архивных документов по истории финансовой политики и денежного обращения на востоке России в 1917–1920 гг.

В советский период, равно как и в наши дни, увидело свет достаточно большое число общих археографических работ по истории революции и гражданской войны на территории востока России. Но в них содержатся лишь отдельные публикации источников, прямо или косвенно касающихся вопросов экономики, финансов, денежного обращения, банковского дела и т. д. Множество документов, освещающих историю антибольшевистских финансов востока России, до сих пор остаются не введенными в научный оборот либо неопубликованными и малоизвестными исследовательскому сообществу.

Единственное в данном отношении тематическое достижение принадлежит современной археографии. Это небольшой электронный сборник из 28 документов «Белый восток: финансы и политика (1918–1919 гг.)», подготовленный С. С. Ипполитовым. Данная работа опубликована в свободном доступе на сайте «Антибольшевистская Россия (1917–1947)»¹³. Документы сборника, отобранные составителем, находятся на постоянном хранении в Государственном архиве Российской Федерации — крупнейшем из федеральных архивов нашего

государства. Документы из фондов данного архива уже неоднократно использовались в современных работах, как по обозначенной проблеме, так и по истории антибольшевистского движения в целом. Электронный сборник документов С. С. Ипполитова содержит переписку внешнеполитического ведомства «белого» Омска по финансовому вопросу с различными учреждениями, организациями и должностными лицами. Но данная публикация не имеет комментариев к документам, что, безусловно, снижает ее ценность.

Акцент, сделанный нами в данной работе на архивные документы, касающиеся пятирублевых «сибирских» денежных знаков, не случаен. Приводимые исторические источники имели отчасти и нормативно-инструктивный характер для организации последующих эмиссионных мероприятий сибирской антибольшевистской власти в 1918–1919 гг. Публикуемые ниже документы являются пока единственными известными свидетельствами подобного рода. Данной публикацией мы хотим привлечь исследовательское внимание к изучаемому вопросу.

Тексты приводимых документов даются в соответствии с современными правилами литературного русского языка, но при условии сохранения текстологических особенностей публикуемых исторических источников.

№ 1

Инструкция о порядке печатания и выпуска обще-сибирских бон¹⁴

[Без места]

[не позднее 30 октября 1918 г.]

1. Печатание бон 5-рублевого достоинства утвержденного образца возлагается на типолитографию топографического отдела Иркутского военного округа под непосредственным наблюдением Иркутского отделения Государственного банка, которое назначает для этого особый штат во главе с Управляющим отделением из особо надежных лиц, которые должны бессменно находиться в типолитографии все время работ по печатанию. Типолитография во все время работ должна охраняться особым военным караулом, и никто посторонний в помещение, где производятся работы, пускаться не должен. При работах должен также присутствовать представитель Государственного контроля. Ход работ точно регистрируется в особом для этого журнале, ведущемся в нумерованной и прошнурованной книге в форме актов, в которых указывается время начала и конца работ, количество отпечатанных листов, а также листов испорченных, причем точно должны излагаться причины порчи и о том, что сделано с испорченными листами. Последние должны уничтожаться в тот же день. Выдаваемая для печатания бумага нумеруется по листам и выдается в определенном количестве, которое также регистрируется в том же журнале. Сетка, все негативы и другие вспомогательные приборы должны уничтожаться немедленно по минованию надобности, о чем также записывается в журнал. В последнем также должны содержаться указания, кто присутствовал при

работах, и не было ли чего-либо особенного в порядке рабочего времени. Записи за каждый день скрепляются подписями присутствовавших при работах лиц, в том числе, и представителем Государственного контроля. Заготовленные боны в типолитографии [...] ¹⁵ Управляющим отделением, на котором лежит и вся ответственность за правильность ведения работ и исполнение мер предосторожности от могущих быть злоупотреблений.

2. Печатаемые боны 5-рублевого достоинства должны содержать в условленных на образце местах литеры и цифровые номера. Литеры начинаются с буквы А, причем переход к следующей литере определяется окончанием печатания не свыше 30 000 листов бумаги. Цифровые номера определяются следующим образом. Весь номер состоит из 3 цифр. Первая цифра с левой руки соответствует для всех предположенных к выпуску купюр номеру достоинства, начиная с мелких, а именно: для однорублевых — один, для трехрублевых — 2, для пятирублевых — 3, для десятирублевых — 4. Остальные две цифры составляют порядковый номер оттисков, располагающихся на листе бумаги. Так как на листе бумаги, на которой будут печататься боны пятирублевого достоинства, таких бон помещается 37, и так как при одной смене камня может быть отпечатано 15 000 листов, то при одной и той же литере нумерация будет заключаться в пределах от 1 до 74 включительно. Таким образом, литера и все цифровое обозначение на первых 15 000 листах бумаги будет состоять от А 301 до А 307, а для второй партии в 15 000 листов, или скольких их потребуется для окончания одного миллиона пятирублевых бон, от А 338 до А 374. В случае выпуска этих купюр на новую сумму нумерация начинается тем же порядком с номера первого, переменяется только же литера. Общее количество отпечатанных бон заносится ежедневно в особую книгу с указанием литеры и номеров.

3. За время печатания бон Иркутское отделение Государственного банка заготавливает подробное описание выпускаемых бон и рассылает его с образцами бон во все учреждения Государственного банка с подотчетными им казначействами, действующие на территории Сибири, освобожденной от большевиков. Порядок хранения и учета образцов определяется циркулярами Государственного банка, следовавшими по поводу выпуска тысячерублевых кредитных билетов ¹⁶. Отпечатанные боны по перевозке из типолитографии и надлежащей проверке в отделении зачисляются на переходящие ценности и остаются там до окончания печатания всего количества, предположенного к выпуску. В случае распоряжения или крайней необходимости приступить к выпуску бон до окончания работ, а равно и по окончании работ, боны перечисляются с переходящих ценностей в разменный капитал. Последний счет до перечисления на него бон должен быть совершенно освобожден от числящихся на нем сумм путем перечисления годных к обращению [казначейских] знаков в оборотный капитал, а ветхих — на переходящие ценности для отсылки в Отдел кредитных билетов [Государственного банка]; отсылка ветхих [купюр] должна быть произведена лишь по получении особого о том распоряжения. Время выпуска бон в обращение и порядок снабжения ими других учреждений будет указан особо. О количестве

отпечатанных бон ежедневно должны посылаться телеграммы по адресу Омск Упр-сиббанк¹⁷.

[От руки]: Утверждена г.[осподином] Управляющим Государственным банком Сибири А. А. Скороходовым¹⁸ 30 октября 1918 года.

[От руки]: Верно: Секретарь Иркутского отделения Государственного банка [неразборчивая подпись]

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 5. Л. 14–15. Машинопись. Рукопись. Копия.

№ 2

Описание казначейских знаков Временного Сибирского правительства пятирублевого достоинства образца 1918 года

[Иркутск]

[не ранее 30 октября 1918 г.]

Казначейские знаки пятирублевого достоинства имеют общую окраску светло-синего цвета; размер их в длину 121 миллиметр и в ширину 78 миллиметров.

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА отпечатана на сетке чисто-светло-синего цвета с выделяющейся косой цифрой «5», воспроизведенной той же краской более уплотненного тона, посередине знака под надписью «пять рублей». Сетка состоит из переплетающихся линий, напоминающих тюль. На сетке отпечатан черной линией прямоугольный обод. В границах этой линии симметрично расположен рисунок, состоящий из четырех колонок с акантусовыми капителями; колонки опираются на пьедесталы круглой формы, причем крайние колонки выступают на рисунке полностью с продольными желобовидными линиями в числе пяти на каждой, а средние колонки обозначаются на рисунке только двумя такими желобками. Пьедесталы колонок покоятся на фундаменте с четырьмя квадратами, в которых заключена цифра «5». Посередине фундамента расположен щит с цифрами «1918», причем с боков щита выступают концы барельефов в форме розеток. На колонках покоится карниз, на котором значится надпись: «КАЗНАЧЕЙСКИЙ ЗНАК СИБИРСКОГО ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА». На углах карниза помещено по одному заштрихованному щитику, в каждом из которых расположена цифра «5»; каждое изображение щитика перевито лентой с правого верхнего угла к нижнему левому. В левой и правой рамках ниже карниза помещены симметричные барельефы из двух кружков с завитками; внутри кружков находится по цветку крестовидной формы. Ниже этих барельефов в левой и правой сторонах помещены по два светильника, между которы-

ми в лавровом венке изображен в рамке щитовидной формы двуглавый орел с приподнятыми крыльями. Каждый светильник перевит лентами. Ниже этого изображения отпечатано буквами с просветами: «Серия – А» и залитыми цифрами «301». Средняя рама изображена из прямоугольной каймы, заштрихованной поперечными прямыми линиями. На внутренней стороне каймы имеется бордюр из кружков. В этой раме помещена надпись заштрихованными буквами с оттенком сверху вниз «пять рублей» и залитыми буквами

«КАЗНАЧЕЙСКИЙ ЗНАК ОБМЕНИВАЕТСЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ БАНКОМ СИБИРИ
НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КРЕДИТНЫЕ БИЛЕТЫ»

Ниже этого следует печатными буквами «Управляющий» и прописью «А. Скороходов», а еще ниже печатными буквами «Кассир» и прописью «фон-Шмерфельд».

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА отпечатана на сетке светло-синего цвета, переходящего в оттенок светло-зеленого. Сетка состоит из параллельно расположенных переплетающихся кружков, между которыми помещена черная рамка, состоящая из четырех линий, попарно расположенных по сторонам цепи из двойных кружков. За этой рамкой следует бордюр, обращенный внутрь знака волнистой линией. Слева и справа симметрично помещены в форме прямоугольников две небольших рамки, из которых в левой отпечатана уплотненной краской того же цвета, что и сетка, прямая цифра «5», пересеченная надписью с просветами «рублей». В правой же рамке содержится текст залитыми буквами:

1. Казначейский знак обеспечивается всеми государственными ценностями, находящимися в распоряжении сибирского временного правительства.
2. Имеют хождение наравне с государственными кредитными билетами
3. Обязателен к приему всеми правительственными и общественными учреждениями и частными лицами.

4. Подделка преследуется
законом.

В середине между рамками расположен круг, в котором помещен герб Сибири, изображающийся двумя соболями, которые, стоя на задних лапах, поддерживают передними лапами, находящимися в перспективе рисунка, двуглавого орла с распростертыми крыльями; передние лапы этих соболей, обращенные к наружной стороне рисунка, держат лук; между соболями помещены две перекрещивающиеся под острыми вертикальными углами стрелы остриями вниз. Изображение соболей и часть орла, начиная с верхушек крыльев, помещены на поле из собольей шкурки. Весь герб заключен в мантию, перехваченную сверху тремя узлами. Круг, в котором помещен герб, состоит из четырех концентрических окружностей, из которых самая большая и самая маленькая обозначены толстой черной кривой линией, а к этим окружностям примыкают внутри всей полосы круга две средних окружности, обозначенные рядом маленьких, отделенных друг от друга пустыми пространствами, кружков, которые заключены в окружности из тонких черных кривых линий. По всей полосе круга в пространстве между окружностями из кружков помещены восемь раз цифра «5» и надпись «рублей». Цифры эти и надписи размещены симметрично на пересечениях четырех диаметров попарно взаимно перпендикулярных. По обеим сторонам круга вверху и внизу симметрично расположены четыре с просветами кружка, в середине которых помещена цифра с просветом «5». Окружность этих кружков состоит из двух концентрических кругов, между которыми на пересечении двух взаимно перпендикулярных диаметров помещены четыре маленьких круга.

СЕРИИ ЗНАКОВ, изображенные на лицевой стороне надписи «Серия — А.301», будут изменяться по мере выпуска знаков в обращение в отношении литерного и цифрового обозначения, а именно: серия с литерой А будет иметь цифровое в пределах 301 до 305 включительно; затем пойдет с цифровым обозначением в тех же пределах серия литерой Б. Дальнейшие обозначения серий будут сообщены дополнительно.

ВЕРНО:

Секретарь Иркутского отделения Государственного банка [подпись отсутствует]

С подлинным верно:

Секретарь [неразборчивая подпись]

Автор публикации выражает большую благодарность томскому бонисту и исследователю Сергею Ивановичу Блинову за оказанную информационную помощь при подготовке данной публикации.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского Правительства. 19 октября. 1918 г. Омск, 1918. Ст. 136.

² Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918–начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 106.

³ Краткий обзор деятельности Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. № 12. С. 1.

⁴ Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России... С. 106.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22–23; Краткий обзор деятельности Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов // Вестник финансов, промышленности и торговли (Омск). 1919. № 12. С. 1.

⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 об.–4.

⁷ Там же. Л. 27, 29.

⁸ Там же. Л. 74 об.–75.

⁹ Там же. Л. 22–23.

¹⁰ Долгов Е. И., Сергеев С. В. История частей топографической службы. М., 2012. С. 357.

¹¹ Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России...; Алямкин А. В., Баранов А. Г. История денежного обращения в 1914–1924 гг. (по материалам Зауралья). Екатеринбург, 2005; Ходяков М. В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009; Шиканова И. С. Страницы отечественной истории в бумажных денежных знаках. М., 2005.

¹² Рынков В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). Новосибирск, 2006. С. 109; Ходяков М. В. Деньги революции и гражданской войны: денежное обращение в России. 1917–1920 гг. СПб., 2009. С. 139.

¹³ Белый Восток: финансы и политика (1918–1919 гг.) / Антибольшевистская Россия 1917–1947. [М.], 2004–2010. — URL: http://www.antibr.ru/reader/ah_vostfin_ksd.html (дата обращения: 08.05.2014)

¹⁴ Такое наименование казначейских знаков приведено в тексте документа.

¹⁵ В этом месте документ поврежден, и текст не читается.

¹⁶ Здесь имеются в виду краткосрочные обязательства Государственного казначейства Сибири, выпущенные незадолго до этого в октябре 1918 г.

¹⁷ Речь идет о Центральном управлении Государственным банком, располагавшемся в Омске в доме А. Ганшина на Любинском проспекте (ныне — главный корпус Омской государственной медицинской академии на улице Ленина, дом 12) с момента своего образования 14 сентября 1918 г. до эвакуации правительственных учреждений колчаковской власти 12 ноября 1919 г.

¹⁸ Скороходов Алексей Александрович (1868–1924 гг.) — закончил в 1889 г. Комиссаровское техническое училище в Москве. В 1889–1893 гг. — техник на волжских судостроительных заводах. В 1893–1896 гг. заведовал учебно-ремесленными мастерскими и преподавал технологию и техническое черчение в Нижегородском Кулибинском училище. В июле 1896 г. назначен инспектором ремесленного училища в г. Томске.

В 1902–1905 гг. избирался гласным Томской городской думы. В 1908–1912 гг. — депутат Государственной думы, примыкал к кадетам. Надворный советник. С 1916 г. — управляющий Омским отделением Сибирского торгового банка, гласный Омской городской думы. В начале июля 1918 г. — Омский городской голова, 13 июля 1918 г. возглавил кредитный отдел Министерства финансов Временного Сибирского правительства, с 14 сентября 1918 г. — руководил Центральным управлением Государственного банка. С 13 декабря 1918 г. до 1 января 1919 г. занимал пост товарища Министра финансов в Российском правительстве. Получил отставку по личному прошению и состоянию здоровья. В 1919 г. являлся членом Государственного экономического совещания. Эмигрировал в Китай, служил на Китайско-Восточной железной дороге. Его факсимиле стояло на «сибирских» денежных знаках номиналом 1, 5 и 10 рублей.

Петин Д. И. «Сибирский» казначейский знак номиналом пять рублей: история появления сквозь призму архивных документов // Новейшая история России. 2015. № 1 (12). С. 210–220.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: кандидат исторических наук, главный архивист, Центр изучения истории Гражданской войны, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

“Siberian” treasury bills nominal value of five roubles: story appears in the light of archival documents

A publication by D. I. Petin

AUTHOR: Candidate of History, senior archivist Center for study of the history of the Civil War, Historical Archive of Omsk region (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

REFERENCES:

¹ Rynkov V. M. *Finansovaia politika antibolshevistskikh pravitelstv vostoka Rossii (vtoraia polovina 1918–nachalo 1920 g.)* (Novosibirsk, 2006).

² Dolgov E. I., Sergeev S. V. *Istoriia chastei topograficheskoi sluzhby* (Moscow, 2012).

³ Aliamkin A. V., Baranov A. G. *Istoriia denezhnogo obrashcheniia v 1914–1924 gg. (po materialam Zaural'ia)* (Ekaterinburg, 2005).

⁴ Khodjakov M. V. *Dengi revoliutcii i grazhdanskoi voiny: denezhnoe obrashchenie v Rossii. 1917–1920 gg.* (St. Petersburg, 2009).

⁵ Shikanova I. S. *Stranitsy otechestvennoi istorii v bumazhnykh denezhnykh znakakh* (Moscow, 2005).